

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 94+94(6)+94(5)

doi 10.17072/2219-3111-2026-2-5-15

EDN: AGIUNH

ASJC 1202

ГРНТИ 11. 25.09

Ссылка для цитирования: Беспалова К. А. Направления деятельности Антиимпериалистической лиги для решения колониального вопроса в странах Азии и Африки (1927–1930 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 2(73). С. 5–15. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-2-5-15. EDN: AGIUNH

**НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
КОЛОНИАЛЬНОГО ВОПРОСА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ
(1927–1930 ГОДЫ)¹****К. А. Беспалова**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620062, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

ksenia.bespalova@urfu.ru

Researcher ID: AAD-6320-2022

Scopus Author ID: 57219241816

SPIN-код: 1715-5546

В статье рассмотрена деятельность Антиимпериалистической лиги в 1927–1929 гг. в странах Азии и Африки. На основе материалов, хранящихся в фондах РГАСПИ, автор представила направления активности участников лиги, а именно китайское, индийское, египетское, сирийское и индонезийское. Анализ фонда лиги показал, что наиболее активные меры по решению колониальной проблемы проводились в период от ее зарождения в 1927 г. до проведения Второго антиимпериалистического конгресса во Франкфурте-на-Майне в 1929 г. В статье все выявленные проводимые меры разделены на несколько групп: помощь в объединении сил, работа с прессой, политика порицания и организация акций солидарности в угнетенных странах. Установлено, что первостепенной задачей деятелей лиги были меры по созданию объединения из разрозненных политических сил в каждой из рассматриваемых стран для создания единого антиимпериалистического движения. Второстепенной задачей являлась работа с прессой, предполагавшая публикацию материалов лиги и их широкое распространение в колониальных странах. Определено, что немаловажной мерой решения колониальной проблемы была политика осуждения террора и иностранного военного вмешательства в политику зависимых стран. Автор также выявила, что меры, проводимые лигой в странах Азии и Африки, породили волну солидарности между народами этих стран, что заложило фундамент процессу деколонизации, который начался после Второй мировой войны. После введения Коминтерном доктрины «класс против класса» в деятельности лиги наметилась смена вектора, направлению которому стал задавать Коминтерн.

Ключевые слова: Антиимпериалистическая лига, В. Мюнценберг, антиколониализм, антиимпериализм, Всемирный конгресс в Брюсселе, солидарность, Гоминьдан.

В феврале 1927 г. в Брюсселе состоялся Всемирный антиимпериалистический конгресс, нацеленный на зарождение массового антиимпериалистического движения во всем мире. Мероприятие объединило общественных и политических деятелей Европы, Африки и стран Азии для обсуждения политики империализма и проблемы колониализма [Lindner, 2023, p. 153]. Конгресс имел оглушительный успех и широкий отклик общественности. Одним из его итогов стало создание Антиимпериалистической лиги (1927–1937) (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 7. Л. 96), чья деятельность была направлена на поддержку колониальных народов (Там же. Л. 125).

Организаторам конгресса создание Антиимпериалистической лиги виделось актуальным, поскольку с середины 1920-х гг. в ряде колониальных стран наблюдался подъем революционных настроений, который нашел отклик в коммунистических партиях европейских стран и у прогрессивной интеллигенции. В связи с этим возникла идея создания некой беспартийной организации, где могли бы объединиться коммунисты, социалисты и антиколониальные националисты. По замыслу организаторов, лига должна была стать альтернативой Лиги Наций, борющейся за мир и колониальное освобождение [Petersson, 2014a]. Уже к концу 1927 г. Секретариату лиги удалось создать легальные и полулегальные секции в ряде стран Европы, Африки, Азии, Северной и Южной Америки (Аргентина, Мексика, ЮАР, Египет, Китай, Индия, Франция, Германия и т.д.), а также к лиге присоединились более 30 организаций (например, Индийский национальный конгресс, Комитет защиты негритянской расы, Африканский национальный конгресс и др.) (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 10. Л. 60). Финансовый капитал организации частично составляли членские взносы входящих в нее организаций, но его основной частью являлся некий капитал, которым владел глава Антиимпериалистической лиги – Вилли Мюнценберг (1889–1940), по совместительству глава Международной рабочей помощи (Межрабпом)² [Беспалова, 2024]. Кроме того, часть средств Антиимпериалистическая лига получала от Коминтерна [Stutje, 2016, p. 188], деятели которого первоначально скептически отнеслись к идее создания лиги, но в дальнейшем, уже после Шестого конгресса Коминтерна, все чаще стремились влиять на деятельность Антиимпериалистической лиги, ориентировать ее на работу с пролетариатом и крестьянами.

В первый год существования лиги был определен круг лиц, которые в дальнейшем будут руководить новой всемирной организацией. Эти же персоны выступали одними из главных организаторов конгресса в Брюсселе. Президентом лиги стал британский левый политик и социальный реформатор Дж. Лэнсбери, вице-президентом – глава одной из крупнейших мировых профсоюзных организаций Международной федерации транспортных работников Э. Фиммен. Генеральными секретарями организации стали В. Мюнценберг и индийский революционер, деятель Коминтерна В. Чатопадайя. Определился и Исполнительный комитет лиги, который регулярно собирался для обсуждения дальнейшего плана действий. На протяжении 1927 г. лига росла и к концу года включала в себя более двух десятков национальных секций, созданных в ряде стран Европы, Северной и Южной Америки, а также стран Азии и Африки (Аргентина, Буэнос-Айрес, Мексика, Чили, ЮАР, Персия, Египет, Япония, Китай, Индия, Австрия, Франция, Германия, Бельгия и т.д.) (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 10. Л. 60). Кроме того, оформилась структура организации: Секретариат лиги находился в Берлине, в котором проживало много выходцев из Индии, Индонезии, Китая, Северной Африки, Экваториальной Африки, арабских стран и Латинской Америки, некоторые из которых проявили интерес к лиге после Брюссельского конгресса [Petersson, 2013, p. 162]. Берлин стал своего рода штаб-квартирой организации, куда стекались отчеты национальных секций и членские взносы всех входящих в структуру организаций. Несмотря на то что лига позиционировалась как беспартийная организация, все важные решения по кадровым или финансовым вопросам зависели от Коминтерна, включая составление резолюций съездов, манифестов, брошюр или материалов для официальных публикаций лиги. В Москву также высылались отчетные материалы секций лиги [Petersson, 2014b].

Отметим, что 1927–1930 гг. были самым плодотворным периодом для деятелей Антиимпериалистической лиги. Это связано с успешно проведенным Всемирным антиимпериалистическим конгрессом, когда еще была сильна эйфория от проведенного крупного мероприятия и того отклика к проблеме антиколониализма и империализма, который ощущался на протяжении 1927 г. В этот период деятели лиги активно обсуждали обстановку в колониальных и полуколониальных странах на каждой встрече, стремились найти пути разрешения колониальных проблем и способы поддержки зависимого населения. В 1929 г. уже планировалось проведение Второго всемирного антиимпериалистического конгресса, который состоялся в 21–27 июля во Франкфурте-на-Майне. С конца 1928 г. и на протяжении всего 1929 г. к нему шла активная подготовка.

На сегодняшний день деятельность Антиимпериалистической лиги изучена довольно фрагментарно. Особого внимания заслуживает работа отечественного специалиста, сотрудника советской разведки Г. З. Соркина [Соркин, 1965], в которой основной акцент сделан на Первом и Втором всемирных антиимпериалистических конгрессах. Из числа зарубежной историографии наиболее полное представление о деятельности лиги дают работы немецкого историка Т. Линднера и коллективная монография американских исследователей М. Луро, К. Столт, Х. Стрит-Сальтер, С. Тарури-Карам [Lindner, 2023; Louro et al., 2020], а также цикл работ шведского историка Ф. Петерсона, подробно раскрывающих активность сотрудников организации [Petersson, 2007; Petersson, 2013; Petersson, 2014a; Petersson, 2014b; Petersson, 2020]. Зарубежные исследователи также отмечали в своих работах влияние Всемирного антиимпериалистического конгресса в Брюсселе на взгляды лидеров стран Азии и Африки, в частности существенное влияние повестки конгресса на взгляды индийского политического деятеля Дж. Неру [Krishnamurthy, 2015] и лидера алжирской революционной националистической организации Североафриканской звезды М. Хаджа [Ласло, 1981]. Многие исследователи сосредоточились на изучении деятельности и судьбы Вилли Мюнценберга – создателя и генерального секретаря Антиимпериалистической лиги [McMeekin, 2004; Petersson, 2007; Petersson, 2013; Petersson, 2020]. Тем не менее деятельность Антиимпериалистической лиги в зависимых странах отмечена в работах исследователей довольно общо, что говорит о необходимости более детального изучения этого аспекта для выявления и анализа реального успеха от активности ее членов в странах Азии и Африки. Кроме того, на наш взгляд, именно первый период активности лиги (1927–1930 гг.) заслуживает особого внимания, поскольку еще сильны были надежды и память о проведенном в Брюсселе конгрессе и о тех проблемах, которые были подняты, по сути, европейской общественностью, а также именно в этот период участникам организации предстояло решение ряда организационных вопросов, которые заложили фундамент и предопределили дальнейшее функционирование Антиимпериалистической лиги, которая будет вести свою деятельность до 1937 г.

Материалы по деятельности лиги в 1927–1935 гг. хранятся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и содержат в себе выписки из протоколов заседаний Секретариата лиги, переписку с Исполнительным комитетом Коммунистического интернационала (ИККИ), материалы и резолюции Генерального совета лиги, доклады руководителей лиги в ИККИ, материалы секций и т.д. Данный массив источников крайне информативен и позволяет выделить несколько основных направлений для развития антиимпериалистического движения. Китайский вопрос был наиболее актуальным в связи с событиями в Китае второй половины 1920-х гг. («Движение 30 мая», 1925 г. и Кантоновское восстание 1927 г.), и в центре внимания руководителей организации была активная поддержка китайской освободительной борьбы (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 10. Л. 8–9). Внимания также заслуживали Индия, Индонезия, арабские страны, Африка. Обстановка в этих регионах обсуждалась на каждой встрече Исполнительного комитета лиги в 1927–1929 гг. Кроме того, фонд Антиимпериалистической лиги хранит в себе массу источников, свидетельствующих о том, как именно проводились попытки решения колониальной проблемы в 1927–1929 гг. Все проводимые меры в Индии, Индонезии, арабских странах и Африке были довольно схожи, их можно разделить на группы: 1) помощь в объединении сил в каждой из стран; 2) работа с прессой; 3) политика порицания правительств стран; 4) организация акций поддержки и солидарности в угнетенных странах.

Помощь в объединении сил в каждой из стран, безусловно, являлась одной из первоочередных задач, поскольку к концу 1920-х гг. в каждой из этих стран уже зародилось и развивалось национально-освободительное движение. Так, например, в Индии после конгресса в Брюсселе через Дж. Неру, принявшего участие в нем, велась работа по присоединению к Лиге Всеиндийского национального конгресса (Там же. Д. 8. Л. 52). Сообщалось, что доклад Неру о конгрессе в Брюсселе ясно дал понять Национальному конгрессу, а также наиболее передовым лидерам Индии, что международное сотрудничество открывает неограниченные перспективы (Там же. Д. 16. Л. 27). Присоединение Всеиндийского национального конгресса было желан-

ным и в Антиимпериалистической лиге, но на заседании Исполкома лиги в августе 1927 г. была озвучена необходимость создания в Индии единой антиимпериалистической организации (Там же. Д. 8. Л. 159). Участники лиги работали в тесном контакте с Всеиндийским съездом профсоюзов (Там же. Д. 16. Л. 5–7) и установили отношения с зарубежными организациями индийцев, например, с леворадикальной революционной организацией индийских эмигрантов «Партия Гадар» в США, с эмигрантами в Дубане в ЮАР и в Германии. Те организации, которые уже присоединились к лиге, обязались поддерживать связь с лидерами индийских профсоюзов, чтобы убедить их объединиться в единую силу посредством стачек и забастовок (Там же. Д. 10. Л. 2). Привлекались к этой деятельности также лояльные лиге деятели Лейбористской партии Великобритании и английского профсоюзного движения, которые призывали индийских рабочих создавать свои собственные организации, чтобы они таким образом получили необходимую поддержку со стороны рабочего и профсоюзного движения Великобритании (Там же. Д. 12. Л. 9–10). Отклик к созданию единой силы был от разных индийских организаций и после присоединения Всеиндийского национального конгресса интерес к Антиимпериалистической лиге среди других объединений и партий Индии значительно возрос. Например, Рабоче-крестьянская партия Бенгалии приняла 1 апреля 1928 г. резолюцию в пользу лиги, в которой предлагается создать пропагандистский центр лиги в Индии (Там же. Д. 26. Л. 39).

В Сирии в результате Национально-освободительного восстания в 1925–1927 гг. против французского господства не было единого фронта, которому бы лига могла оказать поддержку. Большинство сирийских революционеров и националистов сгруппировались вокруг Партии независимости и султана Аль-Атраша, руководителя арабского национально-освободительного восстания, а также была часть повстанцев, поддерживающих Насиба аль-Бакри, одного из глав сирийского восстания. Соответственно, возник вопрос о распределении финансовой помощи повстанцам и о помощи сотням рассеянных эмигрантов и беженцев во всех частях Палестины, Трансиордании, Ирака и Египта, которые также имели право на получение денежной помощи (Там же. Д. 8. Л. 150). Неофициальный представитель Сирии и Палестины в Лиге Наций эмир Шакиб Арслан сообщил Секретариату лиги, что Сирийское национальное движение расколото в результате финансовых вопросов, и он считает, что Лига могла бы осуществить объединение этих сил. Поэтому обратились с просьбой к Секретариату лиги опубликовать призыв арабских лидеров и других национальных движений объединить силы в Сирии (Там же. Д. 10. Л. 29–30). По просьбе Сирийского национального комитета Лиги Наций и с его разрешения деятели Антиимпериалистической лиги обратились к арабской эмиграции в США за помощью в сирийской освободительной борьбе (Там же. Д. 16. Л. 11). В конечном итоге это дало возможность создать в Сирии Палестинскую рабочую лигу против империализма (*Ligue Ouvriere Palestinienne contre l'Imperialisme*) (Там же. Д. 8. Л. 77).

Секретариат Антиимпериалистической лиги сумел установить связи с Египтом (Там же. Д. 26. Л. 39), и Исполком лиги призывал выступить все национально-революционные организации единым фронтом со всеми другими угнетенными нациями мира для окончательного свержения империализма (Там же. Л. 68–69). Велось сотрудничество с Египетской национальной партией, в частности с ее лидером Мухаммадом Хафизом Рамадан Пашой. Кроме того, сотрудничали с зарубежным представительством египетских националистов в Берлине, с Национальной радикальной партией Египта (Там же. Д. 10. Л. 47–49).

В Африке, в свою очередь, Секретариат лиги поддерживал связь с организациями в Африке через Комитет защиты негритянской расы (Там же. Д. 16. Л. 31), а также заботился об установлении контактов между различными организациями темнокожего населения для концентрации сил борьбы за освобождение (Там же. Л. 22). В этой работе помогала Французская секция Антиимпериалистической лиги, которая развернула широкую кампанию против угнетения коренного населения в Северной Африке, призывала бороться с эксплуатацией негров во Французском Конго и стремилась расширить кампанию в Центральной и Южной Америке (Там же. Л. 46). Но в силу социальной отсталости, трудностей возникновения коммунистических партий или широких групп колониальных и полуколониальных объединений процесс объединения шел еще сложнее, в то же время была очень широкая социальная база, которая фактиче-

ски включала все население (Там же. Д. 8. Л. 202–203). Когда южноафриканские делегаты и деятели освободительного движения Гумеде и Джеймс Ла Гума вернулись из Брюсселя, они посетили разные регионы Южной Африки и посредством лекций разъясняли местным жителям цели и задачи Брюссельской конференции и лиги. Они также выступали с призывом созвать «всеобъемлющую» конференцию профсоюзов и интеллектуалов и т.д. с целью создания секции лиги в Южной Африке (Там же. Л. 170). Для этого привлекались южноафриканские и приграничных с ЮАР восточно- и западноафриканские территории с целью формирования блока на этих территориях (Там же. Д. 10. Л. 12). Была попытка сконцентрировать африканские профсоюзы Сьерра-Леона, Голд-Коста, Мозамбика и южноафриканские негритянские профсоюзы в африканский профсоюзный блок (Там же. Л. 29). К идее присоединились Союз железнодорожников Сьерра-Леоне (Там же. Д. 8. Л. 190), конституционно-либеральная партия Туниса Дестур и алжирская Североафриканская звезда, сельскохозяйственные кооперативы в западноафриканских колониях, Ассоциация железнодорожников Мозамбика и т.д. (Там же. Д. 16. Л. 4–5). Свое согласие сотрудничать выразил также Профсоюз промышленных и коммерческих рабочих, который являлся одной из самых мощных организацией негритянских рабочих в Африке, и предполагалось, что эта организация, наряду с Африканским национальным конгрессом в Йоханнесбурге, должна стать центром организованного африканского негритянского движения (Там же. Л. 31). Африканский национальный конгресс присоединился к лиге и организовал массовые митинги в Натале и других южноафриканских странах (Там же. Л. 40).

Что касается Китая, то отметим, что еще Брюссельский конгресс 1927 г. наметил огромный отклик к обстановке в Китае и поддержке революционных настроений там. Однако с тех пор, как в Китае Гоминьдан перешел к контрреволюции, забылись те резолюции и решения, принятые китайскими делегатами, присутствовавшими в Брюсселе (Там же. Д. 26. Л. 91). Соответственно, в Китае также отсутствовал единый фронт, и необходимость его создания неоднократно подчеркивалась (Там же. Д. 12. Л. 22). Ситуация осложнялась еще тем, что ряд держав поддерживали конфликт между разными силами в Китае. Так, например, Великобритания открыто выступала на стороне кантонского правительства, а Япония и Франция, в свою очередь, оказывали финансовую поддержку и снабжали оружием реакционеров и тем самым не давали Китаю объединиться под эгидой Национального правительства (Там же. Д. 5. Л. 57). СССР, в свою очередь, по-прежнему старался действовать с точки зрения политики «единого фронта» и ратовал за формирование альянса между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая [Louro et al., 2020, p. 36] на основе борьбы против иностранных империалистов [Волкова, 2023, с. 44]. Однако политика лиги в отношении Китая состояла в том, чтобы отстаивать его независимость, но внутри страны деятели лиги не стремились вмешиваться во фракционную борьбу Гоминдана (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 48), и события в Китае вынуждали лигу взять на себя посредническую роль между различными революционными течениями в Китае (Там же. Д. 12. Л. 11).

Стремясь быть посредником, лига сделала ставку на профсоюзное движение, которое при режиме Чан Кайши находилось в крайне тяжелом положении (Там же. Д. 18. Л. 34) из-за проведения против него систематической борьбы, убийств и арестов многих представителей движения (Там же. Л. 35, 35 об.). Для решения этой проблемы в марте 1927 г. на заседании Исполкома лиги был принят ряд решений относительно Китая: создать секцию лиги в стране, вести постоянную работу над обеспечением профсоюзных связей, поддержать идею проведения Международного конгресса профсоюзов тихоокеанского региона, работать в тесном контакте с Всекитайской федерацией профсоюзов, образовать Всекитайский ЦК в составе представителей партии Гоминьдан, национального правительства, Центрального совета всекитайских профсоюзов, студенчества и национальных университетов, а также представителей гоминьдановской армии (Там же. Д. 12. Л. 27). Сообщалось также, что китайские профсоюзы призвали лигу предпринять усилия по объединению разделенных фракций Гоминдана, и эта задача была поручена Генеральному совету лиги (Там же. Л. 19). Благодаря этой работе, была создана секция лиги в Китае, но ее работа велась нелегально (Там же. Д. 26. Л. 45). Кроме того, французская секция лиги вступила в контакт с европейской секцией Гоминдана, активистами за освобождение Аннама (Там же. Д. 21. Л. 6) и Ассоциацией китайских рабочих во Франции. Немаловаж-

но, что силами Дж. Лэнсбери и Ф. Броквея английской секцией лиги была принята резолюция по признанию независимости и суверенитета Китая с требованием вывода всех британских и индийских войск (Там же. Д. 8. Л. 22–23).

Помимо попыток объединить разрозненные национальные силы против колониального гнета, немаловажной была работа с прессой. Ее деятели Антиимпериалистической лиги видели одной из первостепенных задач уже с первых месяцев работы организации (Там же. Д. 10. Л. 9), поскольку именно посредством печатных изданий распространялись идеи организации. Предполагалось размещение отдельных резолюций в ежедневной печати и печать более крупных статей в журналах, переведенных на несколько языков (арабский, индийский и китайский) (Там же. Л. 13). Кроме того, Секретариат лиги в Берлине начал выпускать информационные бюллетени и развивать пресс-службу, которая предоставила угнетенным нациям мира платформу для обмена опытом и обучения у других антиимпериалистов [Louro et al., 2020, p. 22]. В Берлине также издавались для глобального распространения листовки, брошюры и бюллетени («Информационный бюллетень Лиги против империализма»; «Антиимпериалистический обзор»; «Колониальная борьба за свободу») [Petersson, 2016a, p. 691].

Кроме того, существовала локальная пресса в угнетенных странах, которая сотрудничала с Антиимпериалистической лигой. Так, в Индонезии была поддержка лиги в прессе, и руководящие органы Национального движения и общественного движения «Сарекат Ислам» неоднократно публиковали манифесты и отчеты лиги (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16. Л. 71). Однако в Китае распространять печатные издания и бюллетени лиги было не так просто. Летом 1927 г. с подачи Чан Кайши в Кантоне и Шанхае были основаны два международных информационных офиса. Теперь вся пресса из Шанхая и обратно поступала только через Китайское информационное бюро в Лондоне, а для Кантонского международного бюро источники распространения в Европе были через Париж и Берлин (Там же. Д. 18. Л. 27). Созданная лигой пресс-служба бесплатно осуществляла рассылку по запросу, а содержащиеся в ней новости и статьи могли свободно воспроизводиться на страницах других изданий (Там же. Д. 5. Л. 65).

В то же время в Индии, где, казалось бы, созданы все условия для сильной и широкой секции лиги против колониального гнета (Там же. Д. 8. Л. 58), индийское правительство запретило распространение всей литературы организации (Там же. Л. 63). В ответ на это Исполком лиги осудил действия правительства Индии по запрету этих публикаций и был намерен организовать для индийской прессы постоянную пресс-службу (Там же. Л. 56–57), предоставляющей новости о национальном движении Индии (Там же. Д. 16. Л. 20). Это дало возможность публиковать резолюции лиги и отдельные статьи в большинстве ведущих газет Индии (Там же. Д. 18. Л. 7). В Египте сложилась аналогичная ситуация, и поддержка связи с египетской прессой считалась в лиге крайне необходимой (Там же. Д. 10. Л. 47–49), тем более что через прессу проводилась другая работа – осуждение политики против угнетенных народов.

Например, деятели лиги протестовали против жестокого подавления восставших в Индии, в частности против использования войск в Харагпуре в связи с забастовкой на линиях Бенгальско-Нагпурской железной дороги (Там же. Д. 16. Л. 5–7), а также организовывали кампании против законов по ограничению рабочего класса Индии (Там же. Л. 20). Исполком лиги также выступал с осуждением того, что Индии отказывают в ее праве на независимость, не обращая внимания на то, что индийский народ потребовал полной независимости через Национальный конгресс (Там же. Д. 32. Л. 30).

Порицалось также решение палестинского правительства и британских военных властей изгнать сирийских эмигрантов и беженцев из округа Азрак (Трансиордания). Лига обратилась к правительству Палестины и к Дж. Лэнсбери с просьбой поднять этот вопрос в английском парламенте и защитить сирийских беженцев (Там же. Д. 8. Л. 77).

В Египте Исполнительный комитет лиги также осудил применяемые британским правительством насильственные методы и террор против египетского народа, стремящегося осуществить свое право на разработку законов в своих интересах, включая законы, гарантирующие свободу ассоциации. Исполком лиги сообщал, что всецело поддерживал народ Египта в его

требовании полной независимости, немедленного вывода британских войск из Египта и международного признания Египта в качестве суверенного государства (Там же. Д. 26. Л. 68–69).

Что касается Китая, то в лиге заявляли, что они возмущены проводимым террором и той зверской жестокостью, с которой иностранные империалисты и внутренняя реакция мстят рабочим и крестьянам Китая (Там же. Д. 15. Л. 14). Для расследования этих преступлений и получения справедливости лигой были сделаны обращения в Министерство по делам колоний Великобритании, Министерство иностранных дел Великобритании и Адмиралтейство с просьбой предоставить информацию о массовых убийствах в результате восстания в Кантоне в декабре 1927 г. Проводились также попытки защиты китайского населения со стороны лиги, поскольку ставились перед британскими структурами вопросы об экстрадиции, о беженцах и арестованных и об их дальнейшей судьбе (Там же. Д. 29. Л. 13–15). Кроме того, от имени Антиимпериалистической лиги было написано открытое письмо Дж. Лэнсбери, в котором требовали от Лейбористской партии предоставить права убежища для китайских революционеров, преследуемых в Китае, а также немедленного освобождения заключенных пропагандистов и прекращения всякого вмешательства империалистических государств во внутренние дела Китая, борющегося за свою судьбу (Там же. Д. 15. Л. 15). Антиимпериалистическая лига в целом осуждала политику Гоминьдана, который «предал дело китайской революции» и ведет политику уничтожения против своего народа (Там же. Д. 26. Л. 29).

Но особенно важными были организованные лигой акции поддержки и солидарности угнетенных народов. В Египте по поводу англо-египетского противостояния в лиге направили телеграмму Мухаммаду Хафизу Рамадан Паше и выразили свое сочувствие египетскому национальному движению (Там же. Д. 8. Л. 53–54). В телеграмме сообщалось, что от имени дочерних организаций национального и рабочего освободительного движения Исполком лиги протестует против нарушения независимости египетской нации английским империализмом. Партия Гоминьдан также направила телеграмму в Египет, где от имени Центрального комитета партии выразила сочувствие египетской нации, которой угрожает английский империализм с подписью госпожи Сунь Ятсен (Там же. Д. 10. Л. 47). В ответ на поддержку египетского народа лига получила благодарный ответ от Мухаммада Хафиза Рамадан Паши. Он не просто благодарил за поддержку, но и просил лигу передать всем входящим в нее организациям искреннюю благодарность и солидарное приветствие (Там же. Д. 8. Л. 53–54). В Египте он организовывал собрания для информирования заинтересованных членов египетского парламента, а также членов националистической партии о решениях Брюсселя и значении китайской революции (Там же. Д. 16. Л. 19).

Важно, что в странах Европы в 1927–1929 гг. проводились антиколониальные митинги и демонстрации, в частности во Франции и Англии (Там же. Д. 10. Л. 9), для появления там широких массовых кампаний против насилия в колониях (Там же. Д. 8. Л. 195). Так, например, французская секция лиги провела в Париже митинги в пользу Египта и Сирии (Там же. Д. 10. Л. 48) с лозунгами «Руки прочь от Египта», «Да здравствует независимость Египта» (Там же. Л. 47).

Кроме того, на заседаниях Исполкома лиги неоднократно поднимался вопрос об обстановке в Индонезии. Сообщалось о тяжелой ситуации в этой стране в последние 20 лет, когда ранее независимые районы, такие как острова Суматра, Борнео, Сулавеси, попали в прямую зависимость, население вынуждено было заниматься принудительным трудом. На Яве рабочих лишили права на забастовки и собрания, повстанцы были заключены в тюрьмы и т.д. На заседании Исполкома лиги в Кёльне поступило предложение об отправке в Индонезию делегации от лиги. Необходимой эту поездку видели из-за волнений в Батавии и Суматре в 1926–1927 гг. [Petersson, 2016b, p. 143], а также она дала бы возможность установить прямые контакты с антиколониальными активистами в Голландской Ост-Индии. Отправка делегатов состоялась, но, поскольку эта миссия имела целью антиколониальную агитацию, голландские власти отказались сотрудничать и отказали делегации во въезде [Stutje, 2016, p. 160–162].

Лидерам антиколониальной националистической организации Индонезии Перхимпознан порекомендовали обратиться к Секретариату лиги с просьбой прислать комитет для расследования трудовых и экономических условий труда рабочих Индонезии (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 10. Л. 16). Исполком лиги также призывал рабочий класс Нидерландов оказать энергичную

поддержку требованию о полной амнистии и помочь индонезийскому народу всеми возможными средствами в его борьбе за полную независимость от ига голландского господства (Там же. Д. 26. Л. 69–70). Агитационная кампания проводилась за счет того, что в Нидерландах существовала подсекция лиги, в которую входили беспартийные, социалисты, анархисты и индонезийцы, и эта подсекция издавала собственную газету (Там же. Л. 40).

Для поддержки китайского народа французская секция лиги активно привлекала внимание общественности и передовых организаций к значению китайской революции. В Исполнительный комитет Гоминьдана были направлены телеграммы сочувствия после предательства Чан Кайши (Там же. Д. 16. Л. 29). Вместе с Европейским центральным штабом гоминьдановских партий оно организовывало демонстрации, митинги и т.д., требуя полного отказа от односторонних договоров, существовавших между Китаем и великими государствами, вывода войск и военных кораблей с китайских территорий и т.д. (Там же. Д. 21. Л. 8). В свою очередь, английские профсоюзы и руководство Лейбористской партии создали совместный комитет английского рабочего класса в поддержку Китая, состоялся обмен телеграммами с министром иностранных дел Китая (Там же. Д. 8. Л. 7). Кроме того, Антиимпериалистическая лига ратовала за то, чтобы больше не было никакого различия между белыми и цветными рабочими, чтобы белые братья-рабочие признавали своих цветных коллег равными (Там же. Д. 18. Л. 35–35 об). Проводились митинги в поддержку Китая в Лондоне (Там же. Д. 8. Л. 7), против японской интервенции в Китае, неоднократные акции против белого террора в Китае (Там же. Д. 26. Л. 92). Кроме того, французская секция провела несколько демонстраций и митингов за отмену неравноправных договоров и вывод войск и военных кораблей с территории Китая (Там же. Д. 21. Л. 6).

Важно также, что Антиимпериалистическая лига внесла вклад в мощную волну солидарности Индии с Китаем (Там же. Д. 10. Л. 29). Еще на конгрессе в Брюсселе в 1927 г. Дж. Неру заявил, что считает необходимым установить прочные контакты и добиться единства действий против империализма и колониализма с китайским Гоминьданом, Коминтерном, левыми британскими лейбористами [Ефимова, 2010]. Несколько позже присоединившиеся к лиге китайские организации высказались, что готовы пропагандировать дело освобождения Индии от Британии, включая бойкоты, забастовки и т.д., а Гоминьдан, Всекитайская федерация профсоюзов³ и Китайская национально-революционная и военное крыло Гоминьдана Национально-революционная армия обязались предоставить убежище индийским политическим беженцам (РГАСПИ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 10. Л. 2). В Индии, в свою очередь, сумели добиться вывода индийских войск из революционного Китая (Там же. Д. 16. Л. 34). Кроме того, весной 1927 г. «Хиндустани Сева Дал»⁴ принял решение организовать медицинскую миссию в Китай, чтобы выразить сочувствие от индийского китайскому народу в его борьбе за национальную независимость и показать, что сами индийцы никоим образом не несут ответственности за отправку индийских наемников в Китай для подавления китайской революции (Там же. Д. 5. Л. 65).

Как мы можем видеть, деятельность Антиимпериалистической лиги в 1927–1929 гг. проходила в духе «единого «фронт», однако после Шестого конгресса Коминтерна была введена «новая линия», а именно политика сотрудничества только с представителями коммунистического движения (пресловутая доктрина «класс против класса»). Радикальная смена вектора поставила Антиимпериалистическую лигу в тупик и привела к прекращению санкционированного сотрудничества между коммунистами и националистами или социалистами, а также к настойчивому выполнению инструкций Коминтерна. В рамках этой новой политики Коминтерн стал играть гораздо более активную роль в попытках направлять политику лиги [Louro et al., 2020, p. 27]. Это особенно проявилось при организации и проведении Второго всемирного антиимпериалистического конгресса в 1929 гг. во Франкфурте-на-Майне, где коммунистическая повестка дня доминировала и было сосредоточено внимание на Советском Союзе [Lindner, 2023, p. 175]. На втором конгрессе, по сравнению с Брюссельским, проходили ожесточенные споры между коммунистическим сектором и некоммунистическим делегатами. Это привело к тому, что после него большинство некоммунистических членов Исполнительного комитета лиги добровольно покинули ее (Э. Фиммен, Дж. Неру, М. Хатта, Р. Болдуин и др.) [Petersson, 2016a, p. 692]. Это стало катастрофой для Антиимпериалистической лиги, которая основывала свой

путь на поиске контактов вне коммунистического движения. Однако, несмотря на то что Второй конгресс пошатнул весь антиимпериалистический фундамент, который сумела заложить Антиимпериалистическая лига, это не стало финалом ее деятельности. Напротив, в 1930-м гг. наметился процесс трансформации лиги, но при этом полный и окончательный контроль Коминтерна над ее деятельностью [Petersson, 2007].

На первый взгляд, кажется, что каких-либо конкретных мер по улучшению жизни наций колониальных и полуколониальных народов Антиимпериалистическая лига в 1927–1929 гг. не провела. Однако обретению независимости, как и любой идее, нужно было время. Вся антиколониальная и антиимпериалистическая деятельность лиги по организации единых фронтов действия по обретению независимости стран стала предшественником азиатско-африканского проекта, принятого на конференции в Бандунге в 1955 г.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-01128) «Антиимпериалистическая лига и особенности формирования транснациональных сетей против колониализма и империализма (1927–1937 гг.)».

² Межрабпом – организация, которая в 1920-е гг. объединила помощь тысяч рабочих, принадлежащих к разным организациям, связанным с Коминтерном.

³ Всекитайская федерация профсоюзов была учреждена 1 мая 1925 г. на II Всекитайском съезде профсоюзов.

⁴ «Хиндустани Сева Дал» являлся организацией Индийского национального конгресса.

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 542. Оп. 1. Д. 5. Л. 57, 65; Д. 7. Л. 96, 125; Д. 8. Л. 7, 22–23, 52–54, 56–58, 63, 77, 150, 159, 170, 190, 195, 202–203; Д. 10. Л. 2, 8–9, 12–13, 16, 29–30, 47–49, 60; Д. 12. Л. 9–11, 19, 22, 27; Д. 15. Л. 14–15; Д. 16. Л. 4–7, 11, 19–20, 22, 27, 29, 31, 34, 40, 46, 48, 71; Д. 18. Л. 7, 27, 34–35 об.; Д. 21. Л. 6, 8; Д. 26. Л. 29, 39–40, 45, 68–70, 91–92; Д. 29. Л. 13–15; Д. 32. Л. 30.

Библиографический список

Беспалова К.А. Формирование транснациональных сетей Антиимпериалистической лиги (1927 г.) // Диалог со временем. 2024. № 4. С. 264–279. DOI: 10.21267/aquilo.2024.89.89.018. EDN: BUHPND.

Волкова И.В. СССР и Гоминьдан. Военно-политическое сотрудничество. 1923–1942 гг. М.: Центрполиграф, 2023. 349 с.

Ефимова О.А. Дж. Неру и формирование внешнеполитической доктрины индийского национально-освободительного движения // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 62–67. EDN: MUJNAF.

Ласло Н. Формирование и деятельность коммунистического движения в Алжире в 1920-е годы // Tudományos szocializmus. 1981. № 18. С. 87–98. URL: <https://acta.bibl.u-szeged.hu/11973/> (дата обращения: 02.11.2024).

Соркин Г.З. Антиимпериалистическая лига 1927–1935: ист. очерк. М.: Наука, 1965. 124 с.

Krishnamurthy B. De Bruxelles à Bandung: l'anticolonialisme de Jawarhala Nehru // Revue Française d'Histoire des Idées Politiques. 2015. No. 42. P. 13–46.

Lindner T.K. A City Against Empire: Transnational Anti-Imperialism in Mexico City, 1920–30. Liverpool: Liverpool University Press, 2023. 224 p. DOI: 10.2307/j.ctv33b9q8v.

Louro M., Stolte C., Streets-Salter H., Tannoury-Karam S. The League Against Imperialism: Lives and Afterlives. Leiden: Leiden University Press, 2020. 408 p.

McMeekin S. The Red Millionaire: A Political Biography of Willy Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917–1940. New Haven; London: Yale University Press, 2004. 416 p.

Petersson F. In Control of Solidarity? Willi Münzenberg, the Workers' International Relief and League against Imperialism, 1921–1935 // Comintern Working Paper. 2007. No. 8. Available at: https://www.academia.edu/437174/In_Control_of_Solidarity_Willi_M%C3%BCnzenberg_the_Workers_International_Relief_and_League_against_Imperialism_1921_1935 (accessed: 15.03.2024).

Petersson F. History, Transnational Connections, and Anti-imperial Intentions: The League Against Imperialism and for National Independence (1927–1937) // *The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism* / eds. by I. Ness, Z. Cope. New York: Palgrave Macmillan, 2016a. P. 688–696.

Petersson F. La Ligue anti-impérialiste: un espace transnational restreint, 1927–1937 // *Monde(s)*. 2016b. No. 10. P. 129–150.

Petersson F. Subversive Articulations of Change? The League against Imperialism and the League of Nations // *Subversive Networks: Agents of Change in International Organizations, 1920–1960. “Subaltern Diplomacy”*, Cluster Asia, Europe, University of Heidelberg (Article in a conference publication). 2014a. Available at:

https://www.academia.edu/9721403/Subversive_Articulations_of_Change_The_League_against_Imperialism_and_the_League_of_Nations_Heidelberg_Universit%C3%A4t_Cluster_of_Excellence_December_2014_ (accessed: 25.02.2024).

Petersson F. The Labour and Socialist International and ‘the Colonial Problem’: Mobilisation by Necessity or Force, 1925–1928 // *The Internationalisation of the Labour Question Ideological Antagonism, Workers’ Movements and the ILO since 1919*. Palgrave Macmillan, 2020. P. 119–144.

Petersson F. Willi Münzenberg, la Ligue contre l’Impérialisme et le Comintern: entretien avec Fredrik Petersson // *Période*. 2014b. 24 Novembre. Available at: <http://revueperiode.net/willi-munzenberg-la-ligue-contre-limperialisme-et-le-comintern-entretien-avec-fredrik-petersson/> (accessed: 13.02.2024).

Petersson F. “We Are Neither Visionaries Nor Utopian Dreamers”. Willi Münzenberg, the League against Imperialism, and the Comintern, 1925–1933. Division for Arts, Education and Theology, History Department, Åbo Akademi University, 2013. 574 p.

Stutje K. Behind the Banner of Unity: Nationalism and Anticolonialism among Indonesian Students in Europe, 1917–1931: PhD thesis. Amsterdam, 2016. 294 p. Available at: <http://hdl.handle.net/11245/1.534815> (accessed: 24.02.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию 05.11.2025

METHODS OF THE ANTI-IMPERIALIST LEAGUE FOR SOLVING THE COLONIAL QUESTION IN ASIA AND AFRICA (1927–1930)

K. A. Беспалова

Ural Federal University, Mira st. 19, Yekaterinburg, 620062, Russia

ksenia.bespalova@urfu.ru

Researcher ID: AAD-6320-2022

Scopus Author ID: 57219241816

SPIN: 1715-5546

The article examines the activities of the Anti-Imperialist League in 1927–1929 in Asia and Africa. Based on the materials stored in the funds of the Russian Academy of Sciences, the author presented the areas of activity of the league's participants, namely Chinese, Indian, Egyptian, Syrian and Indonesian directions. The analysis of the league foundation showed that the most active measures to solve the colonial problem were carried out in the period from its inception in 1927 to the holding of the Second Anti-Imperialist Congress in Frankfurt am Main in 1929. All the measures identified in the article are divided into several groups: assistance in joining forces, working with the press, a policy of censure and organizing solidarity actions in oppressed countries. It is established that the primary task of the league's leaders was to take measures to create an association of disparate political forces in each of the countries under consideration, in order to create a unified anti-imperialist movement. A secondary task was to work with the press, which involved the publication of league materials and their wide dissemination in colonial countries. It is certain that an important measure to solve the colonial problem was the policy of condemning terror and foreign military intervention in the politics of dependent countries. The author also determined that the measures taken by the league in Asia and Africa generated a wave of solidarity between the peoples of these countries, which laid the foundation for the decolonization process that would begin after World War II. In addition, it was revealed that after the introduction of the "class against class" doctrine by the Comintern, a change in the vector was outlined in the league's activities, the direction of which the Comintern would set.

Key words: Anti-Imperialist League, V. Munzenberg, anti-colonialism, anti-imperialism, World Congress in Brussels, solidarity, Kuomintang.

Acknowledgments

This article was prepared as part of the implementation of the Program of Fundamental Scientific Research of the Imperial Orthodox Palestine Society and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the direction "Russia and the Middle East: Historical, Political, Archaeological and Cultural Contacts and Connections", state assignment No. FSNF-2024-0002 "General of the Cavalry M.P. Stepanov: Life and Service to the Imperial Orthodox Palestine Society

References

- Efimova, O. A. (2010). Management of non-political activities of the Indian national liberation movement. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, (8), 62–67.
- Krishnamurthy, B. (2015). De Bruxelles à Bandung: l'anticolonialisme de Jawarhala Nehru. *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*, (42), 13–46.
- Laslo, N. (1981). Formation and activity of the Communist movement in Algeria in the 1920s. *Tudományos szocializmus*, (18), 87–98. <https://acta.bibl.u-szeged.hu/11973/>
- Lindner, T. K. (2023). *A city against empire: Transnational anti-imperialism in Mexico City, 1920-30*. Liverpool University Press.
- Louro, M., Stolte, C., Streets-Salter, H., & Tannoury-Karam, S. (2020). *The League Against Imperialism: Lives and afterlives*. Leiden University Press.
- McMeekin, S. (2004). *The red millionaire: A political biography of Willy Münzenberg, Moscow's secret propaganda tsar in the West, 1917–1940*. Yale University Press.
- Petersson, F. (2007). *In control of solidarity? Willi Münzenberg, the Workers' International Relief and League against Imperialism, 1921–1935* (Comintern Working Paper No. 8). https://www.academia.edu/437174/In_Control_of_Solidarity_Willi_M%C3%BCnzenberg_the_Workers_International_Relief_and_League_against_Imperialism_1921_1935
- Petersson, F. (2013). *"We are neither visionaries nor utopian dreamers". Willi Münzenberg, the League against Imperialism, and the Comintern, 1925–1933* (Doctoral dissertation). Åbo Akademi University.
- Petersson, F. (2014). Subversive articulations of change? The League against Imperialism and the League of Nations. In *Subversive networks: Agents of change in international organizations, 1920-1960*. University of Heidelberg. https://www.academia.edu/9721403/Subversive_Articulations_of_Change_The_League_against_Imperialism_and_the_League_of_Nations_Heidelberg_University%20Cluster_of_Excellence_December_2014_
- Petersson, F. (2016a). History, transnational connections, and anti-imperial intentions: The League Against Imperialism and for National Independence (1927–1937). In I. Ness & Z. Cope (Eds.), *The Palgrave encyclopedia of imperialism and anti-imperialism* (pp. 688–696). Palgrave Macmillan.
- Petersson, F. (2016b). La Ligue anti-impérialiste: un espace transnational restreint, 1927–1937. *Monde(s)*, (10), 129–150.
- Petersson, F. (2020). The Labour and Socialist International and 'the colonial problem': Mobilisation by necessity or force, 1925–1928. In *The internationalisation of the labour question: Ideological antagonism, workers' movements and the ILO since 1919* (pp. 119–144). Palgrave Macmillan.
- Sorkin, G. Z. (1965). *The Anti-Imperialist League 1927–1935. The story. Essay*. Nauka.
- Stutje, K. (2016). *Behind the banner of unity: Nationalism and anticolonialism among Indonesian students in Europe, 1917-1931* (Doctoral dissertation). University of Amsterdam. <http://hdl.handle.net/11245/1.534815>
- Volkova, I. V. (2022). *The USSR and the Kuomintang. Military-political cooperation*. Tsentrpoligraf.